

Четыре иероглифа Императорской военной академии весят более тысячи фунтов!

Если бы Ван Сяофу думал, что Цзян Хуа имеет право говорить перед Императорской военной академией.

Однако, поскольку Ван Сяофу, которая несколько дней назад сопровождала директора в посещении академии боевых искусств, видела почтительный вид директора, когда она увидела вице-президента академии боевых искусств. Ван Сяофу знал, что хотя Цзянхуа была средней школой №1 в Цзянчжоу, она находилась далеко от академии боевых искусств Чжунхуан, которая потрясла север реки Янцзы.

В частности, Ван Сяофу услышал, что вице-президент академии боевых искусств признался, что Тяньган Диша будет участвовать в CCTV Spring Festival Gala в этом году, что было настоящим скачком!

Но в это время Мэн Ран был настолько высокомерен, что противоречил преподавателям академии. Ван Сяофу считал, что Цзян Хуа обязательно исключит Мэн Ран, и не было никакой возможности отвертеться!

Мэн Ран не знает, что Ван Сяофу думает о Сяоцзю. Для Мэнгуна, сколько бы ни было заговоров и силы, все они иллюзорны, и не могут победить силу его кулака.

Фан Цин, который считал, что ситуация в целом решена и победа уже в руках, был полон воодушевления. Он вдруг сказал: "Мэн Ран, тебе не нужно быть жестким. Как насчет того, чтобы заключить пари?"

"О, какое пари?"

Фан Цин облизнула свои нежные красные губы, как красивая змея, соблазнительно сказала: "если тебя исключат, ты признаешь, что ты \* \* \* шелковый перед всей школой и извинишься передо мной".

Мэн насупила брови, скорее улыбнулась, чем улыбнулась: "если я не был исключен как?"

Фан Цинбэй зубы кусая красные губы, крайне провокационно сказала: "как вы хотите сделать это?" Сторона казался край Мэн побежал значительную часть взгляда, яркие глаза полны крючок. Вести смысл.

Подтекст не может быть более очевидным. Если она проиграет, это Мэн Ран хочет, чтобы она сделала это, и она не откажется.

Глядя на сексуальные красные губы и тонкую талию Фан Цин, люди в академии боевых искусств наполняются злым огнем. Они хотят поспорить с Фан Цин.

Когда Лю Хаоюй увидел эту сцену, он нахмурился. Он только подумал о том, чтобы возразить, но его остановили две девушки. Очевидно, что эти две девушки абсолютно уверены в себе.

Для Фан Цин, если не будет крючка и зацепки, Мэн Ран будет только смешно. Тай Ран Сянь Цзунь не видел красивых женщин, то есть этих богинь и девственниц Мэн Ран не видит в глаза, да и как они могут смотреть на Фан Цина ровным глазом.

Мэн Ран подняла брови и сказала: "Если меня не изгнали, то вам с Ван Сяофу достаточно

послужить рабами в течение недели, каждый день приносить мне чай и воду, щипать за плечи и бить по спине. Как вам это?"

"Мэн побежал, ты!" Когда Ван Сяофу услышала это, ее лицо стало холодным.

А та тайком посмотрела на Мэн Ран Чжан Вэй, но не могла не показать большой палец Мэн Ран, сердечным тоном: босс, я убедил вас, вы действительно королева!

Ван Сяофу только хотел возразить, но был блокирован Фан Цин, "сделка!".

Ван Сяофу задумалась на мгновение, поняла, что может и не проиграть, и согласилась.

"Ну, все в порядке. Я пойду первой". Мэн Ран совершенно как человек, который ничего не хочет делать и говорит по своему усмотрению.

Слова не упали, Лю Хаоюй тут же усмехнулся: "Йо, младший брат, зачем торопиться, у нас еще счета не рассчитаны".

Мэн взял бутылку кока-колы, выпил два глотка, поглядывая на человечество: "Ты тоже хочешь посчитать?"

Десять местных злых духов в академии боевых искусств тут же разразились шуточками. В глазах общественности Мэн Ран был на пределе своих возможностей. Этот спокойный вид мог быть только притворным, возможно, он намеренно затягивал время.

"Парень, только что было тянуть? Почему бы тебе не пойти и не поиграть со мной?"

"Да, не бойся. Мы не покалечим тебя. Самое большее, мы сломаем тебе ноги".

"Давай, давай, один на один, честно и справедливо.

Не пытайтесь".

Молодые ученики академии боевых искусств все провоцировали.

Видя, что ситуация складывается не лучшим образом, Чжан Вэй тут же приготовился смазать ноги жиром и воспользовался возможностью ускользнуть. Он уже видел, что Мэн Ран определенно был нарушителем спокойствия. Он не только провоцировал студенческий союз, но и Центральную военную академию. Чжан Вэй начал оплакивать Мэн Ран в своем сердце.

Чжан Вэйчжэн уже собирался уходить, но Мэн Ран прижал его к себе. Чжан Вэй тут же обернулся и показал улыбку еще хуже, чем слезы: "Босс, пожалуйста, простите меня, я не хочу умирать".

Мэн Ран с улыбкой сказал: "Я хочу, чтобы ты помог мне с этой бутылкой напитка. Я боюсь, что начну позже и позволю этим людям испачкать мой напиток".

После этого Мэн Ран не обращал внимания на Чжан Вэй, который был ошеломлен. Он выпил половину своего напитка и положил его в руку. Затем он сказал толпе: "Я спешу. Пойдемте вместе".